

Грицаева Ирина была командиром автотранспортного взвода.

Я хочу рассказать о своей матери, Грицаевой Ирине Васильевне, участнице Великой Отечественной войны. Она принимала участие в Сталинградской битве и, уже в 22 года, получила звание младшего техника-лейтенанта, став командиром автотранспортного взвода.

Грицаева Ирина родилась в 1919 году в селе 1-я Бугаевка, расположенном в Воронежской области. Завершив обучение в семилетней школе, она, чтобы поступить на курсы, приписала себе два года, поскольку обучение было доступно только с 16 лет. Таким образом, она смогла стать студенткой курсов комбайнеров в Кантемировке. По окончании обучения работала в родном селе, но уже в 1939 году была направлена на двухгодичные курсы механиков машинно-тракторной станции (МТС) в Борисоглебске. После успешного завершения курса она вернулась домой и начала трудиться механиком в МТС. Она умела работать на тракторе ДТ-54, самостоятельно запускала комбайн, выполняла регулировку и ремонт техники.

В 1942 году, когда немецкие войска подошли к Кантемировке, Ирина приняла твердое решение идти на фронт. Наслышанная о зверствах фашистов, она не желала оставаться на оккупированной территории и обратилась в военкомат с заявлением о добровольном вступлении в армию. Уже в апреле 1942 года ее официально призвали на службу.

Сначала она выполняла обязанности помощника старшины в противотанковом батальоне, но вскоре, сменив молодого лейтенанта, возглавила автотранспортный взвод. При назначении в расчет приняли ее образование – окончание школы механизации, а также наличие удостоверения на вождение различных машин, включая автомобили. В результате ей присвоили звание воентехника второго ранга. Командир роты поручил ей взвод вместо отправленного в другую часть лейтенанта.

Техника в части была ей хорошо знакома: ГАЗ-АА грузоподъемностью 1,5 тонны и трехтонные ЗИС-5. Однако значительная часть автомобилей простаивала из-за нехватки запчастей. Во взводе служили только мужчины, многие были старше ее. Собрав подчиненных, она обратилась к ним: «Почему вы сидите и ждете запчастей? Мы на войне, на нас рассчитывают наши родные и вся страна. Мы не имеем права опускать руки. Каждая машина должна быть на ходу, чтобы снабжать фронт всем необходимым».

После этого она предложила конкретный план действий: искать запчасти в любых возможных местах – в военных частях, близлежащих деревнях, на полях сражений, где можно было найти брошенную технику.

Совместно с подчиненными она составила списки неисправностей для каждого автомобиля и определила необходимые запасные части. Некоторые запчасти удалось получить от тыловых служб фронта, остальные водители добывали сами – разбирали поврежденные машины, искали детали в заброшенной технике. Некоторые ГАЗ-АА, на которых приходилось работать, были упрощенной конструкции – без дверей, с одной фарой вместо двух.

Когда срочно требовалось доставить донесение в штаб, Ирина сама садилась за руль. Если кто-то из бойцов сообщал о поломке машины, она лично проверяла и устраняла неисправности. Нередко ей приходилось регулировать муфту сцепления и другие сложные узлы. Служба проходила в тяжелых условиях, но подчиненные уважали ее за решительность и профессионализм.

Зима 1942–1943 годов выдалась суровой – морозы доходили до -40 градусов, дороги были завалены снегом. Ремонт автомобилей приходилось проводить прямо на улице: руки примерзали к металлу, замерзшие детали и инструменты приходилось отогревать паяльными лампами или кострами. Иногда детали брали голыми руками, несмотря на боль.

Водители старались сделать все возможное, чтобы техника оставалась в строю. Пропускимость машин была слабой. Доставлять боеприпасы днем было опасно из-за постоянных налетов немецкой авиации. Машины двигались преимущественно ночью, а при приближении вражеских самолетов ехали вслепую – без включенных фар. В таких ситуациях на переднюю машину ложился боец и жестами указывал путь колонне.

Так же они перевозили замерзшие картофель и капусту, которые перед приготовлением приходилось размораживать в холодной воде. Большинство бойцов питалось сухпайками и консервами, а случалось и так, что они оставались без еды на сутки и более.

Ирине, как женщине среди мужчин, было особенно тяжело, особенно в зимний период. Жили в холодных землянках, без возможности помыться или постирать самое необходимое. Одета, как все офицеры, она носила гимнастерку, брюки, сапоги (за голенищем прятала ложку), на боку — пистолет, полевая сумка, фляга, шинель, а в холодное время — полушубок, ватные брюки и валенки. В таком обмундировании она могла находиться по несколько суток подряд, особенно когда сопровождала колонны с боеприпасами и продовольствием на передовую.

Ситуация накалялась: враг приближался к Сталинграду. По приказу Верховного Главнокомандования был сформирован Сталинградский фронт, и автотранспортная рота, в которой служила Ирина, перешла в его подчинение. Она вспоминала, как командир построил всех и заявил: немецкие войска бросили все силы на взятие Сталинграда, здесь решается исход войны. Затем был зачитан приказ: «За Волгой для нас земли нет. Ни шагу назад! Сталинград не сдадим!». Солдатам выдали противогазы — ожидалось применение химического оружия, но этого, к счастью, не случилось. Весь мир следил за сводками Информбюро. Несмотря на трудности, за все время Сталинградской битвы Ирина не встретила ни одного солдата или офицера, который сомневался бы в Победе.

Она вспоминала: «С какой радостью нас встречали на передовой! Мы привозили боеприпасы, без которых невозможно было бы продолжать бой. Нас звали в землянки, отогревали, делились чем могли — чаще всего горячим чаем и махоркой. Как мы радовались посылкам, которые приходили с тыла! Помню, однажды нашему взводу досталась посылка, в которой были кисеты для табака, теплые варежки, шерстяные носки, табак и два письма — одно от девушки солдата, другое от матери. Они писали с теплотой, заботой, наставляли: „Бейте врага, проклятого фашиста, родные дети! Нам известно, как вам тяжело, но будьте мужественными. Мы в тылу будем работать, не покладая рук“.

После прочтения письма мы поклялись сражаться до конца, а если потребуется — отдать жизнь за Родину, за Сталина. Эти письма и посылки согревали нас, поднимали дух и давали силы продолжать борьбу».

Во время одного из артиллерийских обстрелов Ирина получила контузию. Пока восстанавливалась, оставалась при части, не выезжая на передовую. В декабре 1942 года, после выздоровления, ее назначили техником в 3-й отдел 44-го Автомобильного управления Сталинградского фронта. Этот отдел организовывал ремонт автотранспортной техники. В часть она прибыла накануне Нового 1943

После разгрома немецких войск под Сталинградом Ирине поручили собрать трофейные автомобили с поля боя, отремонтировать их и подготовить к отправке в Москву для выставки. Экспозиция немецкой военной техники в Парке культуры и отдыха имени Горького открылась 22 июня 1943 года. Задачу она выполнила вместе со своими бойцами и получила благодарность от командира полка за восстановление трофейных машин.

Немецкие автомобили обладали преимуществами: работали на дизельном топливе, имели два ведущих колеса, грузоподъемность до семи тонн и тентовое покрытие с воздушным охлаждением. Среди захваченной техники были «Мерседес-Бенц», «Круп», «Опель». Эти машины долго стояли в Парке Горького, став напоминанием о поражении врага — немецкие машины попали в Москву, а их владельцы поспешили как можно дальше отступить от Москвы и Сталинграда.

Выставка пользовалась популярностью. Она регулярно обновляла свою экспозицию. После Победы в 1945 году, выставка продолжала функционировать до 1 октября 1948 года. Всего за это время её посетителями стали более 7,5 миллионов человек.

В 1946 году Ирина демобилизовалась. За службу она была награждена Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда» и «За Победу над Германией».